

Хорошо, что теперь дети все поймут.

Эта фраза была сказана очень легко.

Часто, когда люди говорят что-то легкомысленно, это указывала на то, что им было очень тяжело этого добиться.

Однажды она потеряла шею и сказала, что решит этот вопрос, а теперь одна из ранее праздных девушек должна была выйти замуж и не могла покинуть дом, а другая была отправлена жить в храм, пораженная болезнью. Другие девушки старались избегать ее, если замечали, показывая, что никто из них не высокомерен так, как прежде. И это случилось всего за 4-5 дней.

Это было слишком легко.

Выражение Старой госпожи Фан было задумчивым. Как она это сделала?

«На самом деле, это всегда было лишь небольшим недоразумением», сказала мисс Цзюнь: «просто ссора между девушками, а не смертельными врагами. Так что все разрешилось честно».

Этим девушкам преградили путь их собственные семьи, потому что они стали угрожать своим кланам.

Она вытащила на свет секреты семьи Лин, и они без колебаний выслали Лин Цзинь. Но что, если бы она столкнулась не с Лин Цзинь или у семьи Лин был бы еще один козырь?

Опасен враг, что таится за углом. Даже кролик может укусить человека. Угрожать их семье и статусу означало лишать себя выхода. Это была смертельная битва.

Уничтожение одного человека может привести к уничтожению всей семьи. Вам больше захочется украсть землю у человека или богатства его потомков?

Ничто не могло быть сделано так чисто и легко.

Мисс Цзюнь вздохнула, ее лицо наполнилось разочарованием.

По мнению Старой госпожи Фан, это была односторонняя битва, она хранила молчание.

Сможешь ли ты остановиться, прежде чем зайти слишком далеко? Это всего лишь спор девушек, всего лишь разборки между детьми. Не забывай, что ты сама еще ребенок. Разве хорошо, когда ребенок делает столь странные вещи?

«Я просто не думала, что семья Нин отреагирует так скоро», сказала она.

Несмотря на то, что Цзюнь Чжэньчжэнь не говорила о деталях случившегося, Старая госпожа Фан знала, что действия Лин Цзинь контролировались молодой мисс Нин.

Мисс Цзюнь подумала о Нин Юньчжао и его пыльном плаще в ту ночь. Улыбка подернула уголки ее рта.

«На этот раз семья Нин поступила хорошо», сказала она.

По крайней мере, этот человек был очень хорош, он умен и спас ее от неприятностей.

«В конце концов, на этот раз в этом были замешаны не только мы», Старая госпожа Фан не видела в семье Нин ничего хорошего: «Зал Цзиньюн и семья Лин, хоть семья Нин и не боится их, они не хотят, чтобы их лишней раз беспокоили».

При этом она подумала о насущном вопросе.

«Тебя кто-то пытался разыскать той ночью, что случилось?»

Это было очень досадно. Фактически тот человек ворвался в резиденцию семьи Фан посреди ночи и в частном порядке встретился с двумя девушками. Узнав об этом на следующий день, охранники были очень подавлены.

Кто был тем человеком знали лишь мисс Цзюнь и молодая мисс.

Кто черт возьми это был? Как люди, отвечающие за охрану двора, позволили ему войти? Если это был призрак, то их будет трудно винить в этом.

Старая госпожа Фан наказала охранников. Она позвала Фан Цзиньсю. Фан Цзиньсю уперлась и твердила что ничего не знает, она сказала лишь то, что этот человек хотел что-то обсудить с Цзюнь Чжэньчжэнь.

Представьте, как можно впустить в резиденцию кого-то, кто ищет молодую госпожу? За кого они принимают семью Фан? Представьте возможный скандал.

«Разве вы не сказали, что мы должны подчиняться молодой госпоже, как мы можем остановить того, кто хочет встретиться с ней?», смело сказала Фан Цзиньсю.

Старая госпожа Фан снова наложила на Фан Цзиньсю домашний арест и разыскала Цзюнь Чжэньчжэнь.

«Дело касалось мисс Лин», ответила мисс Цзюнь.

Но когда Старая госпожа захотела узнать подробности, мисс Цзюнь ничего ей не рассказала. Она лишь сказала, что стоит подождать и та сама все увидит.

Что черт возьми происходило? Старая госпожа ничего не могла с этим поделать и лишь злилась.

Сейчас это выглядело так, будто человек, что приходил ночью принимал окончательное решение.

Мисс Цзюнь кивнула.

«Он сказал, что вопрос будет разрешен», сказала она: «Он ничего не говорил о разглашении, поэтому я ничего не могу рассказать бабушке».

Казалось, что это было связано с азартной игрой. Старая госпожа Фан замолчала.

«Это был человек из зала Цзиньюн?», наконец спросила она.

Мисс Цзюнь немного подумала, а затем кивнула.

Фан Цзиньсю, что подглядывала за этой сценой из соседней комнаты была разозлена.

Какой стыд.

Она ведь солгала. Почему она не признается, что это был Нин Юньчжао?

Потому что он был ее бывшим женихом?

Но с другой стороны, это спасало лицо. Вполне возможно, что если она расскажет об этом, это поймут неправильно.

Фан Цзиньсю холодно улыбнулась. Что тут непонятного? Может быть мужчина и женщина говорили о каких-то неприличных вещах?

Мисс Цзюнь не хотелось вновь попасть в недоразумение или создавать неприятности.

Это объясняло и то почему Нин Юньчжао был так обеспокоен произошедшим.

Конечно это было не потому что их что-то связывало. Скорее потому что Лин Цзинь использовала его в качестве приманки.

Если обсуждать это открыто, то это лишь принесет неприятности Нин Юньчжао, и в то же время это объясняет скорый брак Нин Яньянь. Это не улучшает ее репутации.

Семья Нин уже получила предупреждение в виде судьбы Нин Яньянь. Очевидно они не хотели больше сталкиваться с ней.

Чтобы сделка оставалась справедливой, ей нужно было сохранить все это в тайне.

Старая госпожа Фан не стала задумываться над этим и кивнула, но потом она нахмурилась.

«Просто Цзиньсю слишком глупая, а охранники бесполезные. Как это возможно, чтобы кого-то пустили в резиденцию если он просто хотел что-то обсудить?», сказала она.

Это потому что пришедший человек был не просто человеком, это был Нин Юньчжао.

Проговорили про себя одновременно мисс Цзюнь и Фан Цзиньсю.

Но независимо от того как это было сказано, Фан Цзиньсю действительно действовала слишком безрассудно.

«Она беспокоилась обо мне», сказала мисс Цзюнь: «Она была там и знала что случилось и какой острой была ситуация. Произошедшее сводило ее с ума, так что бабушка, не вините ее».

Услышав это Старая госпожа Фан была в шоке.

Хоть два человека, о которых шла речь не описывали подробно произошедшее, благодаря смутному описанию служанок, Старая госпожа Фан могла понять, Фан Цзиньсю бросилась туда определенно не из-за того, что она беспокоилась за Цзюнь Чжэньчжэнь.

Для того, чтобы поддерживать гармоничные отношения между сестрами, мисс Цзюнь решила не рассказывать правду, а сказать о ней что-то хорошее.

Действительно, она заслуживала уважения.

В соседней комнате за шторой Фан Цзиньсю чувствовала себя униженной и злой.

Дьявол позаботится о тебе.

«Ты думаешь, что она...», не могла удержаться Старая госпожа.

Не дожидаясь конца ее вопроса, мисс Цзюнь улыбнулась.

«Она хорошая», сказал она.

Старая госпожа Фан понимала что это значит. В тот раз, когда Фан Цзиньсю вызвалась сопровождать мисс Цзюнь, та сказала то же самое.

Отлично.

Независимо от того, была она безразлична или хотела причинить неприятности, она не причиняла беспокойств, пока не беспокоили ее саму.

Таким образом она могла поверить в то, что рассказывали слуги.

Но разве она не могла сказать, что ей было все равно на то были ли сестры семьи Фан грустны или счастливы? То, что она делала показывало, что ее не заботил брак семьи Нин, не заботили и землевладельцы из Янчэн. Тогда что ей было нужно?

«Конечно прожить хорошую жизнь», сказала мисс Цзюнь: «Я знаю, чего хочу и знаю что мне следует делать. Про все остальное следует забыть».

Старая госпожа Фан улыбнулась, услышав ее ответ.

«Я знаю, что ты соблюдаешь этикет», сказала она: «Но впустив кого-то другого ночью в дом у меня не остается выбора, кроме как наказать тебя.

В противном случае были бы нарушены правила.

Мисс Цзюнь кивнула в знак подтверждения.

«Тогда накажите третью сестру, это она впустила человека и позвала меня, я чиста».

Что за шутка!

Фан Цзиньсю уставилась на нее.

Чиста? Ты невинно встретила со своим бывшим женихом, а теперь хочешь избежать наказания? Она ведь долго с ним разговаривала.

Никакого стыда!